

ЭКОНОМИКА

П.П.Яковлев

Латинская Америка в глобальной схватке за нефть

На протяжении последних двух десятилетий наблюдалось существенное отставание стратегически важной нефтяной отрасли большинства латиноамериканских государств от динамики мировых показателей. В международной борьбе за рынки «черного золота» Латинская Америка сдвигала одну позицию за другой. В случае с Венесуэлой сокращение производства нефти и нефтепродуктов приобрело драматический характер, а сама эта страна оказалась в эпицентре внешнего финансового и политического давления. Такое положение дел диктует необходимость преодоления кризисных явлений, повышения эффективности нефтяной промышленности, усиления роли региона в глобальной конкуренции за нефть. Для решения этой задачи каждое из государств Латинской Америки избрало свой путь. В частности, Аргентина делает ставку на разработку месторождения «Vaca Muerta» («Дохлая королева») — крупного ресурса сланцевой нефти, Бразилия расширяет эксплуатацию гигантских запасов подсоловой нефти на континентальном шельфе, Венесуэла стремится сократить зависимость от американского рынка и диверсифицировать направления экспорта, Мексика облегчила участие в нефтяном бизнесе на своей территории иностранным компаниям. Все эти факты в сумме формируют основную сюжетную канву очередного этапа в развитии латиноамериканской нефтяной промышленности.

Ключевые слова: Латинская Америка, нефть, глобальная конкуренция, региональные особенности, национальные стратегии развития нефтяной отрасли.

DOI: 10.31857/S0044748X0007337-9

Статья поступила в редакцию 13.08.2019.

Страны Латинской Америки — традиционные игроки на международном рынке нефти и нефтепродуктов. Еще в далеком 1863 г. в мексиканском штате Табаско было обнаружено сравнительно богатое открытое месторождение «черного золота». В 1878 г. первую нефтяную скважину пробурили на озере Маракайбо в Венесуэле. Именно эти две страны в течение длительного времени входили в число ведущих нефтедобывающих и экс-

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21), профессор Российского экономического университета имени Г.В.Плеханова (РФ, 117997 Москва, Стремянный пер., 36, petrp.yakovlev@yandex.ru).

портирующих государств мира. Значительными запасами нефти обладают и другие страны латиноамериканского региона: Аргентина, Бразилия, Колумбия, Перу, Эквадор. В истории каждой из них нефть сыграла важную роль и по сей день сохраняет значение в качестве одного из главных энергоносителей.

Вместе с тем в последние два десятилетия в нефтяной отрасли Латинской Америки (в силу многих внутренних и внешних причин) развиваются противоречивые процессы, меняющие региональную расстановку сил. Одни страны (Венесуэла, Мексика, в меньшей степени Аргентина) заметно снижают добычу, другие (Колумбия, Перу, Эквадор) демонстрируют хотя и невысокую, но положительную динамику, тогда как Бразилия значительно наращивает производство и экспорт, а в Гайане, начиная с 2015 г., обнаруживаются новые нефтяные месторождения, обещающие превратить эту небогатую страну в еще одного заметного международного продавца нефти. Все эти разнонаправленные тенденции оказывают влияние на место отдельных латиноамериканских государств и региона в целом в глобальной борьбе за рынки жидких углеводородов.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ РЕГИОН НА МИРОВОЙ НЕФТЯНОЙ КАРТЕ

Роль нефтяного фактора в экономике, политике и международных отношениях Латинской Америки трудно переоценить. Уже около полутора веков латиноамериканские страны в том или ином качестве участвуют в ожесточенной глобальной конкуренции за контроль над нефтяными ресурсами. Причем эта борьба принимала самые различные формы: от острого торгово-экономического соперничества и разного рода санкционных войн до государственных переворотов и кровопролитных военных операций [1]. На таком фоне с завидной регулярностью ломаются тренды цен на нефть, усиливая турбулентность на мировых рынках, создавая проблемы и преподнося сюрпризы (приятные и неприятные) экспортерам и импортерам. Так было и так остается по сей день.

В своем большинстве страны региона не остались в стороне от тех магистральных торгово-экономических процессов, которые интенсивно разворачиваются на глобальном уровне, но одним из неутешительных результатов последних двух десятилетий явилось заметное отставание латиноамериканской «нефтянки» по темпам развития от мировой нефтяной отрасли (см. таблицу 1).

В 1998—2018 гг. стратегически важные позиции латиноамериканских государств в глобальном нефтяном бизнесе усилились (главным образом благодаря Венесуэле) только по показателю разведанных и доказанных запасов: с 11 до 19,2% от общемирового объема. Но одновременно из-за абсолютного сокращения производства «черного золота» ощутимо (с 14,2 до 9,1%) уменьшилась доля Латинской Америки в мировой добыче. Как видно из таблицы 1, основными «виновниками» этого феномена были исторически крупнейшие региональные производители — Венесуэла и Мексика, суммарная добыча в которых упала почти на 49%. Кроме того, существенно снизился этот показатель в Аргентине, а весьма значительное увеличение производства нефти в Бразилии (в 2,7 раза) и

некоторый прирост в Колумбии, Перу и Эквадоре не смогли компенсировать понесенные регионом колоссальные потери.

Т а б л и ц а 1

НЕФТЬ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Показатель	1998 г.	Доля в мире (%)	2018 г.	Доля в мире (%)
Запасы (млрд барр.)	117,2	11,0	332,8	19,2
Добыча (тыс. барр. в сутки)	10407,0	14,2	8605,0	9,1
<i>В том числе:</i>				
Аргентина	890,0	1,2	592,0	0,6
Бразилия	1003,0	1,4	2683,0	2,8
Венесуэла	3480,0	4,7	1514,0	1,6
Колумбия	775,0	1,1	866,0	0,9
Мексика	3499,0	4,8	2068,0	2,2
Перу	116,0	0,2	154,0	0,2
Эквадор	385,0	0,5	517,0	0,5
Мощности по переработке (тыс. барр. в сутки)	7563,0	9,5	7525,0	7,5
Потребление (тыс. барр. в сутки)	6786,0	9,2	8607,0	8,6

Источник: BP Statistical Review of World Energy. 2019. 68th edition. London: Pureprint Group Limited, 2019, p. 14, 16, 20, 27, 28.

Крайне тревожное, если не сказать критическое, положение сложилось в структурообразующей нефтеперерабатывающей промышленности подавляющего большинства государств Латинской Америки: мощности по переработке либо росли «с черепашной скоростью», либо сокращались, поскольку старые активы не модернизировались и выводились из производственного оборота, а новые современные заводы практически не строились. Длительный застой в развитии перерабатывающих предприятий неминуемо привел к увеличению латиноамериканскими странами импорта нефтепродуктов. В 1998—2018 гг. данный показатель вырос почти в 2,5 раза: с 1334 до 3293,7 тыс. баррелей в сутки (см. таблицу 2).

С фундаментальной точки зрения за прошедшие два десятилетия положение латиноамериканских стран на глобальных рынках нефти и нефтепродуктов серьезно ухудшилось. Наряду с увеличением ввоза нефтепродуктов резко сократился их экспорт: с 2038,9 до 1073,4 тыс. баррелей в сутки, или больше чем на 47%. На 8,5% снизились и поставки за рубеж сырой нефти. В результате удельный вес Латинской Америки в мировом экспорте нефти и нефтепродуктов уменьшился почти вдвое: с 13,5 до 7,6%, тогда как в мировом импорте доля региона осталась практически на прежнем уровне, а в абсолютных значениях объемы закупок увеличились на 32%. Таким образом, если в 1998 г. экспорт нефтяной продукции превышал импорт почти в 2,3 раза, то в 2018 г. — только на 28%. При отсутствии

прорывных решений, способных развернуть этот тренд, его дальнейшее развитие может превратить латиноамериканский регион (впервые в истории) в нетто-импортера нефти и нефтепродуктов.

Т а б л и ц а 2

**ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ НЕФТЬЮ
И НЕФТЕПРОДУКТАМИ (тыс. баррелей в сутки)**

Показатель	1998	Доля в мире (%)	2018	Доля в мире (%)
Экспорт сырой нефти	5188,5	14,2	4747,0	10,4
Экспорт нефтепродуктов	2038,9	12,6	1073,4	3,4
<i>Всего</i>	<i>7285,2</i>	<i>13,5</i>	<i>5820,4</i>	<i>7,6</i>
Импорт сырой нефти	1836,0	5,3	902,3	1,9
Импорт нефтепродуктов	1334,0	8,8	3293,7	10,2
<i>Всего</i>	<i>3170,0</i>	<i>6,0</i>	<i>4196,0</i>	<i>5,5</i>

Источник: составлено автором на базе статистических публикаций Организации стран — экспортеров нефти (Organization of the Petroleum Exporting Countries, OPEC) за разные годы.

Какие факторы регионального и глобального порядка лежали в основе торможения роста нефтяной отрасли в Латинской Америке? На наш взгляд, в последние два десятилетия их было несколько. Назовем главные.

Во-первых, неравномерность и нестабильность общего социально-экономического развития стран региона. В самом деле, кризисные явления 1998—2002 гг. сменились «золотым десятилетием» 2003—2013 гг., на смену которому пришел глубокий провал 2014—2016 гг., последствия которого не преодолены до сих пор [2, сс. 94-96]. Заметим, что по прогнозу Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) прирост регионального ВВП за 2019 г. составит только 0,5%, что, по сути, является не более чем статистической погрешностью (в 2018 г. рост был не намного больше — 0,9%). При этом замедление экономического развития охватит 21 из 33 латиноамериканских государств, включая практически все наиболее крупные южноамериканские страны [3]. Безусловно, неблагоприятная макроэкономическая динамика не могла не сказаться и на развитии нефтяной отрасли, условия функционирования которой на протяжении последних десятилетий постоянно менялись, чаще — в худшую сторону. Например, в годы кризиса и рецессии неизменно происходило резкое снижение спроса на нефтепродукты, что влекло за собой сокращение производства.

Во-вторых, нефтяная отрасль стала заложницей националистической политики правящих режимов и несбалансированной экономической стратегии целого ряда государств региона. Речь, прежде всего, идет о многолетней доминирующей роли государственных энергетических компаний, таких как *Petróleos Mexicanos* (Pemex, Мексика), *Petróleos de Venezuela S.A.* (PDVSA, Венесуэла), *Petróleo Brasileiro* (Petrobras, Бразилия), *Yacimientos Petrolíferos Fiscales* (YPF, Аргентина), *Ecopetrol* (Колумбия), *Empresa Esta-*

tal Petróleos del Ecuador (Petroecuador, Эквадор) и т.д. Эти компании, производственная и коммерческая деятельность которых зачастую диктовалась соображениями «политической целесообразности» и «социальной необходимостью», нередко становились синонимом неэффективности и коррумпированности. Причем коррупция особенно широко распространилась в последние годы, отмеченные чередой громких скандалов с участием высших руководителей государственных корпораций и крупных местных политиков, которые привычно рассматривают национальные нефтяные компании в качестве источника личного обогащения и собственной «грязной денежной кубышки» (*piggy banks*). Подобного рода факты имели место в Бразилии (так называемая большая нефтяная афера — *Petrolão*), Венесуэле, Мексике и других странах. В частности, в начале июля 2019 г. мексиканские власти выдали ордер на арест сбежавшего за границу Эмилио Лосайи, возглавлявшего Pemex в 2012—2016 годах [4].

В-третьих, негативное воздействие на латиноамериканский нефтяной бизнес оказала усилившаяся волатильность цен на «черное золото» на мировых рынках. Напомним, что цена за баррель нефти эталонной марки *Brent* с 12 долл. в 1998 г. выросла до 97 долл. в 2008 г., затем упала до 61 долл. в 2009 г., снова поднялась до 111 долл. в 2011 г., а в 2016 г. обрушилась до 43 долл. [5]. Такие резкие перепады демотивировали нефтяные компании инвестировать необходимые (как правило, весьма значительные) финансовые средства в поиск и разработку новых месторождений, а также в модернизацию существующих и строительство дополнительных нефтеперерабатывающих заводов. Разумеется, турбулентные явления на нефтяных рынках задели интересы не только латиноамериканских, но всех других энергетических компаний. Однако специфика Латинской Америки состояла в том, что ее государственные предприятия-лидеры серьезно проигрывали зарубежным конкурентам в степени географической и отраслевой диверсификации своей деятельности. Как следствие этого иностранные транснациональные корпорации (ТНК) в ответ на вызовы и риски международного рынка могли довольно успешно маневрировать: переносить коммерческие и производственные операции в более благополучные регионы или направлять инвестиции в сферу альтернативной энергетики [6, сс. 115-117]. Латиноамериканцы, как правило, были лишены таких возможностей.

И последнее. Дополнительные трудности для роста добычи и экспорта нефти и нефтепродуктов Латинской Америки создала внешнеэкономическая политика администрации Дональда Трампа. Сделав ставку на всемерное поощрение собственного производства углеводородов (главным образом, сланцевой нефти и сжиженного природного газа) и вывоза американской продукции на мировые рынки, Соединенные Штаты до предела обострили международную конкуренцию и тем самым ограничили внешнеторговую деятельность более слабых латиноамериканских компаний. Кроме того, значительные потери латиноамериканцы несут из-за развязанных Д.Трампом «торговых войн», отравляющих атмосферу мирохозяйственных связей, а венесуэльская PDVSA попала под паровой каток введенных Вашингтоном финансово-экономических санкций. В этой связи испанская пресса отмечала, что зависимость Венесуэлы от рынка США

(туда направлялась львиная доля венесуэльской нефти) стала «ахиллесовой пятой» режима Николаса Мадуро (президент с 19 апреля 2013 г.) [7].

Отмеченные негативные факторы и серьезные затруднения, с которыми столкнулась Латинская Америка в развитии нефтяной сферы, носят структурный и долговременный характер, но, разумеется, не охватывают всю многогранность сложившейся ситуации. Как убедительно демонстрирует положительный производственный опыт отдельных стран, в первую очередь Бразилии, несмотря на существующие проблемы и сложности, в регионе сохраняется значительный потенциал роста добычи, переработки и экспорта нефти и нефтепродуктов. Это означает, что латиноамериканский бизнес еще не сказал последнего слова и при прочих благоприятных внутренних и внешних условиях способен «разыграть нефтяную карту» и усилить свои позиции на глобальном рынке.

АРГЕНТИНА: ВДОХНУТЬ ЖИЗНЬ В «ДОХЛУЮ КОРОВУ»

Разнообразные возможности и магистральные направления развития нефтяной отрасли на пространстве Латинской Америки особенно рельефно проступают на примере конкретных стран.

Начнем с Аргентины. Ее подлинная нефтяная история начинается с создания в 1922 г. YPF, ставшей одной из первых в мире государственных энергетических компаний и в течение долгого времени служившей символом национального суверенитета [8, сс. 16-18]. Призванная выполнять функцию прочного «энергетического тыла» аргентинской экономики, YPF занимала господствующие позиции в добыче и переработке углеводородов, но далеко не всегда оказывалась на высоте положения. Эффективность этой забюрократизированной и неповоротливой государственной монополии была довольно низкой, что тормозило развитие энергетической отрасли и вынуждало аргентинские власти периодически привлекать в нефтяной сектор иностранные компании. Радикальное решение было принято в ходе неолиберальных реформ 1990-х годов, когда контроль над YPF перешел к испанской ТНК *Repsol*, вложившей в приобретение аргентинских активов свыше 16 млрд долл. и ставшей крупнейшим единоличным зарубежным инвестором в Латинской Америке [9, сс. 80-85].

Приватизация YPF имела неоднозначные последствия. С одной стороны, новая компания Repsol/YPF превратилась в самую мощную бизнес-структуру Аргентины с высоким техническим и управленческим уровнем. В то же время ее производственная деятельность не привела к перелому тех негативных трендов, которые характеризовали состояние дел в аргентинской нефтяной отрасли. В период с 1998 г. (накануне приватизации) по 2011 г. (последний год контроля *Repsol* над YPF) все основные показатели нефтяной промышленности Аргентины заметно ухудшились: на 12% сократились подтвержденные запасы «черного золота», на 25% снизилась добыча, мощности нефтеперерабатывающих предприятий не повысились. При этом на 30% выросло потребление, что вынудило аргентинские власти увеличить импорт нефтепродуктов на максимуме мировых цен (см. таблицу 3).

АРГЕНТИНА: СОСТОЯНИЕ НЕФТЯНОЙ СФЕРЫ

Показатель	1998 г.	2011 г.	2018 г.	Доля в мире (%)
Запасы (млрд барр.)	2,8	2,5	2,0	0,1
Добыча (тыс. барр. в сутки)	890,0	667,0	592,0	0,6
Мощности по переработке (тыс. барр. в сутки)	648,0	625,0	580,0	0,6
Потребление (тыс. барр. в сутки)	467,0	609,0	648,0	0,6

Источник: BP Statistical Review of World Energy. 2019. 68th edition. London: Pureprint Group Limited, 2019, p. 14, 16, 20, 27.

Разумеется, вина за создавшееся положение лежала не только на Repsol/YPF, поскольку в стране работали и другие (менее крупные) компании, да и правительство Кристины Фернандес де Киршнер (президент в 2007—2015 гг.) в своей энергетической политике явно «проглядело» признаки надвигающегося кризиса и упустило драгоценное время. Как писал известный аргентинский экономист Роберто Гарсиа, из-за бездействия власти кризис «возник внезапно, подобно дочери-подростку, неожиданно представшей перед родителями на восьмом месяце беременности» [10]. Тем не менее всю ответственность правительство возложило исключительно на Repsol/YPF и в апреле 2012 г. экспроприировало активы испанской корпорации, вновь сделав YPF государственным предприятием. Однако, несмотря на такой судьбоносный шаг, статистические данные за период 2011—2018 гг. (см. таблицу 3) не фиксируют улучшений в нефтяной отрасли Аргентины. Напротив, все ключевые показатели продолжали снижаться.

По мнению ряда экспертов и членов руководства испанской корпорации, подлинной причиной, побудившей Буэнос-Айрес установить контроль над YPF, явилось открытие *Repsol* в провинции Неукен потенциально гигантского месторождения сланцевых нефти и газа «Vaca Muerta» («Дохлая корова»). Эксплуатация этого месторождения может не только полностью обеспечить потребности самой Аргентины, но и сделать страну значимым экспортером углеводородов [11, сс. 30-31]. По официальным данным, «Vaca Muerta» — второе по величине в мире месторождение неконвенционного газа и четвертое — неконвенционной нефти (ее запасы оцениваются в пределах от 16 до 27 млрд баррелей) [12]. Однако разработка этих ресурсов на площади 30 тыс. км² (равняется территории Бельгии) оказалась технически сложным и дорогостоящим делом и потребовало привлечения иностранных ТНК, располагающих необходимыми финансами и опытом добычи сланцевых газа и нефти.

Нелегкую задачу формирования консорциума аргентинских и иностранных предприятий, готовых во главе с YPF участвовать в освоении «Vaca Muerta», пришлось решать правительству Маурисио Макри (прези-

дент Аргентины с 10 декабря 2015 г.). К середине 2018 г. общее число участников проекта превысило 30 компаний, включая мировых энергетических лидеров: *ExxonMobil*, *Chevron*, *Royal Dutch Shell*, *Qatar Petroleum International* (QPI) [13]. Состоялись переговоры и о возможном участии в этом грандиозном проекте российских компаний «Роснефть» и «Газпром». Все это — весомые аргументы в пользу дальнейшего освоения новых сланцевых месторождений.

Очевидно, что Аргентина стремится занять лидерские позиции в регионе и связывает свое энергетическое будущее с эксплуатацией нефтегазового потенциала «Vaca Muerta». Замысел, безусловно, перспективный, но нужно учитывать, что его успех зависит не только от усилий аргентинской стороны и ее зарубежных партнеров, но и от того, как будет складываться конъюнктура мирового рынка нефти и нефтепродуктов.

БРАЗИЛИЯ ВЫРЫВАЕТСЯ ВПЕРЕД

Примером в целом успешной реализации прорывных стратегических проектов в нефтяной отрасли служит Бразилия. В крупнейшей стране Латинской Америки энергетический сектор традиционно был слабым звеном национальной экономики. Решение этой важнейшей структурной проблемы было найдено путем целенаправленной диверсификации энергоносителей (в том числе за счет альтернативных источников) и кардинального расширения сырьевой базы энергетики. Начиная с середины 2000-х годов, ключевую роль сыграло открытие и освоение новых богатых месторождений нефти, прежде всего — на континентальном шельфе. В считанные годы Бразилия стала рекордсменом по глубоководному бурению и освоила добычу на глубине свыше 5 тыс. м. По данным *Petrobras*, в 2007—2009 гг. в Бразилии (главным образом на морском шельфе) были обнаружены потенциальные нефтяные запасы, оцениваемые в 50 млрд баррелей [14]. Но существуют и другие, еще более оптимистические оценки. В любом случае у страны появился шанс стать одним из мировых энергохабов — глобально значимым производителем и экспортером углеводородов.

Особенность бразильских глубоководных месторождений — их залегание на дне Атлантики под солевым пластом толщиной 2 тыс. м. Так называемая подсолевая нефть Бразилии представляет собой крупнейшую группу традиционных месторождений, открытых в текущем столетии. Несмотря на технические трудности и сравнительную дороговизну извлечения подсолевой нефти, ее отменное качество и продуктивность добычи на одну скважину (более высокая, скажем, чем в Мексиканском заливе или Северном море), по мнению экспертов, оправдывают все затраты [15].

Благодаря разработке подсолевых месторождений уже сейчас положение в бразильской нефтяной отрасли несравненно лучше, чем два десятилетия назад (см. таблицу 4). За эти годы почти вдвое выросли подтвержденные извлекаемые запасы нефти, в 2,7 раза — добыча «черного золота», на 52% увеличилось потребление и на 29% — мощности по нефтепереработке. Но главным свидетельством трансформаций явилось радикальное изменение во внешнеторговом обороте нефтяной продукции. Если в 1998 г. импорт нефти и нефтепродуктов почти в семь раз превышал экс-

порт, то в последующий 20-летний период импорт сократился на 5%, а экспорт вырос в десять раз. В результате в 2018 г. вывоз на 37% превысил ввоз. Иными словами, Бразилия в настоящее время стала нетто-экспортером нефтяной продукции. Это, без преувеличения, выдающийся результат стратегического масштаба.

Т а б л и ц а 4

БРАЗИЛИЯ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Показатель	1998 г.	Доля в мире (%)	2018 г.	Доля в мире (%)
Запасы (млрд барр.)	7,4	0,7	13,4	0,8
Добыча (тыс. барр. в сутки)	1003,0	1,4	2683,0	2,8
Мощности по переработке (тыс. барр. в сутки)	1768,0	2,2	2285,0	2,3
Потребление (тыс. барр. в сутки)	2034,0	2,8	3081,0	3,1
Импорт нефти и нефтепродуктов (тыс. барр. в сутки)	870,3	1,7	825,8	1,1
Экспорт нефти и нефтепродуктов (тыс. барр. в сутки)	130,7	0,2	1317,5	1,7

Источник: составлено автором на базе статистических публикаций ОПЕК за разные годы.

Следует подчеркнуть, что новое место южноамериканского гиганта на мировой нефтяной карте явилось следствием синергетических усилий бразильского государства, местного предпринимательского сообщества (во главе с *Petrobras*) и целого ряда ведущих иностранных энергетических ТНК, в том числе таких западных корпораций, как *ExxonMobil*, *BP Energy*, *Royal Dutch Shell*, *Total*, *Equinor*, *Galp*, китайской *CNOOC*, катарской *QPI*, колумбийской *Ecopetrol*. По существу, можно говорить о чрезвычайно крупном международном бизнес-проекте с большим потенциалом и о том, что проект будет продолжаться осуществляться, несмотря на объективные трудности, резкие перепады международной конъюнктуры и нескончаемые коррупционные скандалы. Ставки в глобальной нефтяной игре настолько велики, а перспективы освоения громадных рынков Бразилии столь заманчивы, что мировые энергетические гиганты будут и дальше активно «раскручивать бразильскую тему».

НЕФТЯНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО КРИЗИСА

В плане эффективного использования национальных природных ресурсов своеобразным антиподом Бразилии является Венесуэла — одна из самых старых значимых нефтедобывающих стран мира. Добыча в промышленных масштабах началась здесь в 1914 г., а уже четыре года спустя венесуэльская нефть в значительных количествах стала направляться на экспорт. С конца 1920-х годов и до 1970 г. Венесуэла являлась крупнейшим мировым экспортером «черного

золота», поэтому неслучайно, что в 1960 г. она стала одним из пяти государств — учредителей Организации стран — экспортеров нефти (Organization of the Petroleum Exporting Countries, ОПЕК) и в дальнейшем играла видную роль в этом международном сырьевом картеле [16, с. 80].

С начала 1970-х годов в производстве нефти в Венесуэле наблюдались сильные перепады; в 1998 г. оно достигло максимума (3480 тыс. баррелей в сутки или 4,7% совокупной мировой добычи), но затем начало падать и в 2018 г. сократилось более чем вдвое — до 1514 тыс. баррелей, или 1,6% от общемирового уровня. Следствием падения производства стало катастрофическое сокращение экспорта нефти и нефтепродуктов: с 3118,5 тыс. баррелей в сутки в 1998 г. (5,8% мировых поставок) до 1492,1 баррелей в 2018 г., или 1,9% мирового экспорта (см. таблицу 5). В течение 2019 г. показатели продолжали ухудшаться. Все это свидетельствовало о критическом ослаблении позиций Каракаса на мировом нефтяном рынке, что резко контрастировало с беспрецедентным увеличением доказанных запасов «черного золота». По сути, венесуэльские власти не сумели организовать масштабную и эффективную разработку новых богатейших месторождений.

Т а б л и ц а 5

ВЕНЕСУЭЛА: ТРАЕКТОРИЯ КРИЗИСА НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

Показатель	1998 г.	2008 г.	2018 г.	Доля в мире (%)
Запасы (млрд барр.)	76,1	172,3	303,3	17,5
Добыча (тыс. барр. в сутки)	3480,0	3228,0	1514,0	1,6
Мощности по переработке (тыс. барр. в сутки)	1215,0	1303,0	1303,0	1,3
Потребление (тыс. барр. в сутки)	475,0	716,0	409,0	0,4
Экспорт нефти и нефтепродуктов (тыс. барр. в сутки)	3118,5	2674,5	1492,1	1,9

Источник: составлено автором на базе статистических публикаций компании BP и ОПЕК за разные годы.

Почему так произошло? Поворотным моментом в истории Венесуэлы стал приход к власти в 1999 г. Уго Чавеса (президент до 2013 г.), провозгласившего курс на строительство «социализма XXI века». В экономической плоскости речь шла о создании нового хозяйственного уклада некапиталистического толка, который длительное время соседствовал с сохранившимися анклавами рыночной экономики. При этом финансовой базой НЭПа по-венесуэльски были стремительно растущие нефтяные котировки, в течение ряда лет (на пике мировых цен) щедро наполнявшие национальный бюджет. Подчеркнем, что в период 2001—2011 гг. стоимость венесуэльского экспорта (практически полностью состоящего из нефти и нефтепродуктов) выросла в 3,6 раза: с 25,3 до 91,1 млрд долл. [17].

Обобщая, можно сказать, что судьбу венесуэльской нефтяной отрасли определили два ключевых решения чавистского правительства: национализация активов целого ряда иностранных энергетических ТНК (прежде всего, американских) и прямое вмешательство лояльных правящему режиму, но, как правило, некомпетентных правительственных чиновников (зачастую — военных или бывших военных) в деятельность государственной нефтяной компании PDVSA. К этому следует добавить позицию Вашингтона, крайне недовольного политикой У.Чавеса (и в еще большей степени — его преемника Н.Мадуро). Не вдаваясь во все детали действий США по дестабилизации венесуэльского режима, поскольку они подробно описаны в опубликованных работах [18, сс. 48-50], отметим реперные точки американской санкционной политики в отношении Каракаса.

Первые санкции были введены при администрации Барака Обамы. Под предлогом «нарушения прав человека» сначала американский конгресс, а затем (в марте 2015 г.) президент ввели ограничительные меры в отношении венесуэльских физических и юридических лиц, замешанных в таких нарушениях и «представляющих угрозу национальной безопасности и внешней политике Соединенных Штатов» [19]. Однако фронтальная санкционная атака на Каракас началась с приходом в Белый дом Дональда Трампа. Центральное место в этой операции заняли меры в отношении PDVSA и ее американского филиала *Citgo Petroleum* (Citgo). 28 января 2019 г. Белый дом отдал распоряжение заблокировать счета PDVSA и Citgo, а затем передал оппозиции во главе с самопровозглашенным президентом Хуаном Гуайдо право контролировать некоторые денежные потоки и венесуэльские активы на территории США. С учетом того, что экспорт нефти в Соединенные Штаты обеспечивал Венесуэле основную часть валютных поступлений, данное решение отрезало правительство Мадуро от значительной части внешнего финансирования и явилось для него тяжелейшим ударом.

Конфликт с Вашингтоном заставил Каракас искать новые рынки сбыта и переориентировать экспорт на страны Азии, в первую очередь на Китай, и в меньшей степени — на Индию. Значительную помощь венесуэльскому правительству оказала Россия. В частности, «Роснефть», по сообщению международного экономического журнала *América Economía*, в июле 2019 г. получила от PDVSA 46% всего нефтяного экспорта [20].

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕКСИКИ

В подлинную экономическую головоломку превратилась объявленная в 2013 г. реформа энергетического сектора Мексики, сердцевиной которой стала попытка изменить монопольное положение образованной в 1938 г. на базе национализированных иностранных нефтяных активов государственной компании Pemex. Отметим, что за пределами СССР это был первый в мировой истории случай, когда ресурсная государственная структура создавалась за счет экспроприации иностранной собственности [21, сс. 205-206].

Деятельность Pemex, ставшей единственным производителем нефти и природного газа, прошла через ряд непростых этапов, пока в середине 1970-х годов не были открыты богатые месторождения «черного золота», разработка которых вывела Мексику в ряд ведущих нефтяных держав. С

1974 по 1982 г. достоверные запасы углеводородов увеличились более чем в десять раз, а добыча нефти выросла почти в пять раз: с 209 млн до 1 млрд баррелей [22, с. 34]. На прочной сырьевой базе была создана крупная (по меркам развивающихся государств) нефтеперерабатывающая промышленность, а нефтегазовая отрасль в целом стала самым динамичным сектором национальной экономики и важнейшим источником валютных поступлений и налоговых отчислений в государственный бюджет. Как принято говорить в таких случаях, страна подседа на нефтяную иглу.

Очередной период быстрого роста мексиканской «нефтянки» был связан с повышением мирового спроса и цен на нефть, вызванного, прежде всего, стремительным экономическим развитием Китая и хозяйственным прогрессом ряда других развивающихся государств Азиатско-Тихоокеанского региона. В конце 1990-х и в первой половине 2000-х годов Мексика достигла максимального исторического уровня добычи нефти (свыше 3,4 млн баррелей в сутки) и экспорта нефтяной продукции — около 2 млн баррелей [23, сс. 505-506]. Ключевая структурная проблема заключалась в том, что улучшение количественных показателей деятельности Pemex не конвертировалось в адекватное повышение качества и эффективности ее работы. Сохранялись «родимые пятна» — серьезные недостатки, сдерживавшие дальнейшее развитие компании и крайне отрицательно сказывавшиеся на положении дел в энергетической сфере Мексики, что, в свою очередь, тормозило экономический рост в целом [24, сс. 100-101].

С годами проблема низкой эффективности Pemex разрослась до вопроса об изменении роли этой компании-монополиста в мексиканской экономике, на что прямо указывало ухудшение основных параметров национальной нефтяной промышленности (см. таблицу 6). За полтора десятилетия (1998—2014 гг.) ровно вдвое снизились доказанные запасы «черного золота», более чем на 20% сократилась добыча, практически не выросли перерабатывающие мощности, на 27% упал экспорт, и в то же время почти удвоился импорт нефти и нефтепродуктов.

Т а б л и ц а 6

МЕКСИКА: ЭВОЛЮЦИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

Показатель	1998 г.	2008 г.	2014 г.	2018 г.
Запасы (млрд барр.)	21,6	11,9	10,8	7,7
Добыча (тыс. барр. в сутки)	3499,0	3165,0	2784,0	2068,0
Мощности по переработке (тыс. барр. в сутки)	1449,0	1463,0	1522,0	1546,0
Потребление (тыс. барр. в сутки)	1844,0	2080,0	1960,0	1812,0
Экспорт нефти и нефтепродуктов (тыс. барр. в сутки)	1938,4	1648,3	1421,4	1424,8
Импорт нефти и нефтепродуктов (тыс. барр. в сутки)	322,3	589,4	616,4	1092,9

Источник: составлено автором на базе статистических публикаций компании BP и ОПЕК за разные годы.

Таким образом, к середине второго десятилетия XXI в. нефтяная промышленность Мексики оказалась на исторической развилке: власти должны были либо всеми возможными способами сохранять (в основных чертах) сложившейся порядок и следовать жестко закрепленным правилам игры, надеясь на «мексиканский авось», либо попытаться ответить на вызов времени, преодолеть силу инерции, встать на тернистый путь реформ и принять на себя неизбежные стратегические риски.

Избранный в 2012 г. президентом представитель Институционально-революционной партии Энрике Пенья Ньето (2012—2018 гг.) выбрал второй путь и в 2013 г. предпринял попытку реформировать энергетическую отрасль. Реформа, впрочем, носила половинчатый характер. В частности, за Pemex сохранялось особое положение, но одновременно другим местным и — главное — иностранным компаниям предоставлялась возможность участвовать в разведке и разработке нефтяных месторождений [25]. В результате реформы ожидалось увеличение добычи «черного золота» и экспорта нефти и нефтепродуктов, но до настоящего момента эти цели остаются недостижимыми. Более того, как видно из данных таблицы 6, в 2014—2018 гг. продолжался кризис мексиканской нефтяной отрасли: на 29% сократились доказанные запасы, на 26% — добыча, остался на прежнем уровне экспорт, зато импорт вырос на 77%.

Означает ли это, что реформа мексиканской энергетики полностью провалилась, как утверждают ее критики? Согласимся, что для скептических оценок есть веские основания. Вместе с тем следует отметить, что определенные положительные подвижки в нефтяной промышленности происходят, и не видеть их нельзя. Самое важное — в отрасль пришли новые крупные игроки: 39 частных мексиканских компаний и 37 иностранных ТНК из 20 стран мира, включая США, Великобританию, Нидерланды, Францию, Италию, Китай, Россию, Малайзию и Колумбию. Все они приняли участие в торгах на получение доступа к потенциальным месторождениям и (по состоянию на начало 2019 г.) подписали свыше 100 контрактов на разведку и добычу нефти, стоимость которых оценивается в 160 млрд долл. [26]. Проблема в том, что реализация даже части этих проектов — сложный и довольно длительный процесс, ход и успех которого зависят от многих факторов и отнюдь не гарантированы.

В конце 2018 г. пост президента Мексики занял деятель левого толка Андрес Мануэль Лопес Обрадор, являющийся противником реформы, начатой его предшественником. Уже в первые месяцы пребывания у власти новый глава государства сделал заявления, свидетельствующие о планах его правительства, как минимум, подкорректировать политику в энергетической сфере. В частности, был обнародован бизнес-план на 2019—2023 гг., предусматривавший значительные государственные инвестиции в нефтяную отрасль, а также снижение налогов на деятельность Pemex. Кроме того, в планах администрации А.М.Лопеса Обрадора строительство крупного нефтеперерабатывающего завода стоимостью от 8 до 12 млрд долл., продукция которого должна будет заместить значительную часть импортируемых нефтепродуктов [27].

Нынешние власти аргументируют свою политику стремлением ускорить ход событий и вывести страну из энергетического тупика. Время по-

кажет, насколько успешной станет очередная итерация формирования конкурентоспособной и стабильно растущей нефтяной отрасли Мексики.

В нефтяной промышленности Латинской Америки происходят серьезные трансформации, она вступает в период структурных изменений, корни которых уходят как в толщу внутренних социально-экономических явлений, так и в область международных процессов. Регион нацеливается на подъем нефтяной отрасли, стремится обрести статус значимого участника глобальной схватки за «черное золото». Можно сказать, что задача наращивания добычи и экспорта нефти звучит сейчас в Латинской Америке как своего рода заклинание и является одним из элементов макроэкономической стратегии.

Основополагающий вопрос — роль государственных компаний, которые в предшествующий период в большинстве случаев не вполне справились с задачей обеспечения устойчивого повышательного развития нефтяной отрасли. Это заставило правящие круги стран региона привлечь местные и иностранные (главным образом — частные) корпорации, а также включить рыночные механизмы роста. Однако и государство отнюдь не ушло из нефтяного бизнеса, о чем свидетельствуют активное участие госкомпаний в разработке и добыче «черного золота», сохранение их огромного удельного веса в экспорте нефти и нефтепродуктов, планируемые госпредприятиями многомиллиардные инвестиции. Таким образом, в развитии нефтяной отрасли латиноамериканских стран формируется модель, в рамках которой усилия государства и частного бизнеса объединяются. Вероятно, решение энергетических проблем региона лежит именно в данной плоскости.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Miles R. Oil and Politics in Latin America. June 14, 2018. Available at: <https://www.csis.org/regions/americas> (accessed 11.08.2019).
2. Яковлев П.П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019, том 63, № 3, сс. 94-103 [Yakovlev P.P. Latinskaya Amerika: vozmozhen li ryvok v razvitii? [Latin America: is there a spurt in development?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 63, № 3, pp. 94-103 (In Russ.).
3. Desaceleración económica se mantiene y el PIB de la región crecerá a 0,5% en 2019. 31 de julio de 2019. Available at: <https://www.cepal.org/es/comunicados/desaceleracion-economica-se-mantiene-pib-la-region-crecera-05-2019> (accessed 10.08.2019).
4. Latin America's state-run oil giants are struggling. July 13th 2019. Available at: <https://www.economist.com/business/2019/07/13/> (accessed 06.08.2019).
5. BP Statistical Review of World Energy. 2019. 68th edition. London: Pureprint Group Limited, 2019, 61 p.
6. Яковлев П.П. Мировой рынок нефти: противоречивые тенденции. *Перспективы. Электронный журнал*. М., 2018, № 2 (14), сс. 109-124. [Yakovlev P.P. Mirovoi rynek nefti: protivorechivye tendentsii [World oil market: contradictory trends]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*. Moscow, 2018, N 2 (14), pp. 109-124 (In Russ.).
7. Guimón P. El talón de Aquiles de Maduro estaba en Estados Unidos. *El País*. Madrid, 4.02.2019.

8. Calcagno O.E. Breve historia del petróleo argentino. Pasado – Presente – Futuro. Buenos Aires: Energo, 2007, 189 p.
9. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF. *Латинская Америка*, М., 2012, № 11, сс. 79-93. [Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Bol'shaya neftyanaya igra. Prichiny i posledstviya natsionalizatsii kompanii YPF [Big oil game. The causes and consequences of the nationalization of the company YPF]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, N 11, pp. 79-93 (In Russ.).
10. García R. Malas energías. *La Nación*. Buenos Aires, 2.09.2012.
11. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF. *Латинская Америка*, М., 2012, № 12, сс. 27-42. [Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Bol'shaya neftyanaya igra. Prichiny i posledstviya natsionalizatsii kompanii YPF [Big oil game. The causes and consequences of the nationalization of the company YPF]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, N 12, pp. 27-42 (In Russ.).
12. Vaca Muerta. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/energia/vaca-muerta> (accessed 11.07.2019).
13. Furlan V. Argentina descansa sobre la segunda reserva mundial de gas pero no puede aprovecharla. 14.06.2018. Available at: https://www.elconfidencial.com/mundo/2018-06-14/argentina-gas-vaca-muerta-qatar-macri-gobierno_1577900/ (accessed 18.07.2019).
14. Petrobras. Plano de Negócios e Gestão 2013-2017. Available at: <http://www.petrobras.com.br/> (accessed 21.07.2019).
15. Producción de campos subsal de Brasil supera a todos los otros yacimientos en junio. 1 de Agosto de 2017. Available at: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/> (accessed 22.07.2019).
16. Жуков С.В., Резникова О.Б. Венесуэла на мировом рынке нефти. *Мировая экономика и международные отношения*, М., 2018, том 62, № 10, сс. 80-90. [Zhukov S.V., Reznikova O.B. Venezuela na mirovom rynke nefti [Venezuela on the world oil market]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2018, vol. 62, N 10, pp. 80-90. (In Russ.).
17. ITC. Trade statistics for international business development. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c862%7c%7c000%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 5.08.2019)
18. Яковлев П.П. Венесуэла: кризис эпохи конфликтной многополярности. *Перспективы. Электронный журнал*. М., 2019, № 1 (17), сс. 38-52. [Yakovlev P.P. Venezuela: krizis epokhi konfliktnoi mnogopolyarnosti] [Venezuela: crisis in the era of conflict multipolarity]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*. Moscow, 2019, N 1 (17), pp. 38-52. (In Russ.).
19. Naim M., Toro F. Venezuela's Suicide. Lessons from a Failed State. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/south-america/2018-10-15/> (accessed: 06.08.2019).
20. Exportaciones petroleras de Venezuela caen 17,5% en julio mientras se reducen los clientes. 2 de Agosto de 2019. Available at: <https://www.americaeconomia.com/> (accessed: 08.08.2019).
21. Alonso Gonzales F. Historia y petróleo. México: Planeta, 1972, 437 p.
22. Pemex. Anuario estadístico 1984. México: Pemex, 1985, 169 p.
23. 2do Informe de Gobierno. 2013-2014. Anexo estadístico. México: Gobierno de México, 2014, 836 p.
24. Яковлев П.П. Структурная реформа мексиканской энергетики. *Мировая экономика и международные отношения*, 2015, № 3, сс. 95-104. [Yakovlev P.P. Strukturnaya reforma meksikanskoi energetiki [Structural reform of the Mexican energy sector]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, N 3. pp. 95-104. (In Russ.).
25. México. Reforma energética. Resumen Ejecutivo. Available at: https://www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/164370/Resumen_de_la_explicacion_de_la_Reforma_Energetica11_1_.pdf (accessed: 06.08.2019).
26. La reforma energética sí ha dado resultados, afirma comisionado de regulador. *Expansión*. México, 26.02.2019.

27. Próxima refinería de México tendrá vida útil mínima de 20 años y su costo será de poco más de US\$8.000M. 29 de julio de 2019. Available at: <https://www.americaeconomia.com/> (accessed 10.08.2019).

Petr P. Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Doctor of Economics, Chief of the Center of Iberian Studies, Institute of Latin America (21 B.Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian Federation), Russian Academy of Sciences, Professor of Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny per., 117997 Moscow, Russian Federation)

Latin America in the global battle for oil

Abstract. Over the past two decades, there has been a significant backlog of strategically important oil industry in the most Latin American States in comparison with the dynamics of global indicators. Latin America one after another lost positions in the international struggle for markets of "black gold". In the case of Venezuela, the fall of production of crude oil and petroleum products has become dramatic, and the country found itself in the epicenter of external financial and political pressing. This situation dictates the need to overcome the crisis, to increase the efficiency of the oil industry, strengthen the role of the region in the global competition for oil. To accomplish this, each of the States of Latin America goes his own way. In particular, Argentina relies on mining of "Dead cow" – a large resource of shale oil, Brazil expands pre-salt oil reserves operation on the continental shelf, Venezuela seeks to reduce dependence on the U.S. market and diversify export directions, while Mexico facilitated participation of foreign companies in the oil business at its territory. All these facts form the basic story that outlines the next phase in the development of the Latin American petroleum industry.

Key words: Latin America, oil, global competition, regional characteristics, national strategies for the development of the oil industry.

DOI: 10.31857/S0044748X0007337-9

Received 13.08.2019.